

БЫЛА ЛИ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА?

Р. Г. ПИХОЯ,

заведующий Отделением «Исторический факультет» факультета
«Институт государственной политики и прикладных гуманитарных исследований»
РАНХиГС, д.и.н., профессор
(г. Москва, Россия)

Давно было замечено, что рубеж веков, окончание одного века и начало следующего века, как правило, имеет символическое значение. Это подтверждается данными российской истории. Действительно, рубеж XV и XVI веков – это образование единого Российского государства, когда на гербе России появился двуглавый орел, единое законодательство; рубеж XVII и XVIII веков – Смутное время и рождение Московского царства; рубеж XVII и XVIII веков – петровское время.

Не стал исключением и рубеж XX и XXI веков. Перестал существовать Советский Союз, огромное государство. Не только государство, но и определенная политическая система, определенная система идеологических, политических и экономических ценностей. Она ушла в небытие, произошел качественный поворот мировой истории, оценку которому еще предстоит дать. Это очень сложный процесс, очень драматический и очень неоднозначный. И сейчас нет недостатка в попытках объяснить, почему перестал существовать Советский Союз. Потому что гибель СССР произошла не в результате поражения в войне, она не стала результатом гражданских войн или массовых волнений. Экономический кризис был, он носил достаточно серьезный характер, но тем не менее он не был достаточно глубоким, чтобы предрешить экономическую судьбу СССР, который располагал значительными экономическими ресурсами. Не существовало сколько-нибудь организованного движения политического оппонирования и политического протеста против власти. И тем не менее Советский Союз перестал существовать.

Что же произошло с нашей страной и как мы можем квалифицировать это явление? Можем мы его квалифицировать как революцию? Для начала мы должны определить некоторые постоянные величины. Для того чтобы сказать, была революция или нет, мы должны определить, что было, что стало. И на этой разнице потенциалов принять решение, была ли революция в России. Первое, что мы

должны определить, как была организована власть, или, пользуясь ленинскими словами, что такое советская власть. Это очень важно, потому что это исходная характеристика для всех последующих размышлений. Ленин определял советскую власть как абсолютно уникальное явление государства и права. По мнению Ленина, Советы являются особым типом государственности, который еще не понят в том отношении. Они представляют новую форму, вернее, новый тип государства. Что за новый тип государства утверждают Советы? Ленин писал, что Советы предполагают возможность сочетания выгод парламентаризма с выгодами непосредственной прямой демократии. Они позволяют объединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и разделение властей. По мнению Ленина, парламентаризм – это устаревшее явление. Он так и назвал одну из глав своей работы «Государство и революция» «Уничтожение парламентаризма». Я остановился на этом вопросе, который кажется достаточно понятным, достаточно обыденным именно ввиду его невероятной важности, потому что Ленин определяет советское государство, т.е. он определяет тот тип политического развития, который наша страна пережила в XX веке, прежде всего, как государство, которое не является государством парламентского типа. Т.е. там нет разделения судебной, исполнительной и законодательной властей.

Второе. Это государство существует не само по себе, а выступает как инструмент строительства нового государства, нового мира. Причем этот мир идеологически организован, это коммунистическое государство. Раз государство коммунистическое, оно должно быть государством диктатуры пролетариата, поскольку именно пролетариат должен отождествлять новые явления.

Четвертое обстоятельство. Т.к. цель государства – это строительство коммунизма, то особую роль в этом государстве должна занимать коммунистическая партия. Соратник Ленина Троцкий писал:

диктатура Советов стала возможной только посредством диктатуры партии. В этой подмене рабочего класса властью партии ничего случайного нет и нет, по существу, никакой подмены. Раз государство управляется партией через аппарат Совета, то в основе управления будет лежать партийное управление. А там, где возникает партийное управление, возникает и номенклатура, т.е. назначение на должности, при котором любой назначенный человек зависит от вышестоящего органа, а не от того населения, которое является объектом управления.

Отсюда положение Сталина о номенклатуре, которое он высказал на XII съезде ВКП(б), что номенклатура – это люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять эти директивы, принять их как родные и умеющие претворить их в жизнь. Т.е. вот это тип государства, где в основе лежит строительство нового общества, задача достижения коммунизма, и инструментом достижения коммунизма является диктатура пролетариата во главе с коммунистической партией.

Тезис о том, что диктатура пролетариата менялась (а в Конституции 1977 года она уже не упоминается), не имеет принципиальной разницы, потому что в той же Конституции содержится замечательное, поражающее своей юридической неполноценностью определение коммунистической партии как ядра политической системы, потому что в нормальных юридических терминах описать понятие «ядро политической системы» просто не представляется возможным. Это первое обстоятельство. Существует мощное, идеологически организованное государство, во главе которого находится партия, управляющая всем государством номенклатурным способом. Вторая важная черта этого государства – это его идеологическая направленность. Преамбула Конституции – это не столько юридический, сколько политический манифест. Это, скорее, программа построения нового общества, чем фиксация определенных социальных отношений. Т.е. советская система существовала постольку, поскольку она обещала населению совершенно ясные, конкретные и, как казалось, достижимые цели. Начиная с XVIII съезда ВКП(б) ставилась задача догнать и перегнать Америку, она будет потом переписываться много раз. На XX съезде принимается программа КПСС, где с точностью трамвайного расписания расписано, что должно быть у нас.

До 1970 года у нас должна быть построена материальная база коммунизма, а к 1980 году мы должны построить коммунистическое общество в Советском Союзе. Эта идеологическая заостренность оказалась палкой о двух концах. Она, с

одной стороны, обладала огромной мобилизационной возможностью. С другой стороны, когда этот трамвай, двигаясь по расписанию, не доходил до конечной остановки, возникал вопрос: а кто же этим трамваем управляет и куда же мы едем? Т.е. можно констатировать, что на рубеже 60-70-х гг. начинается идеологический кризис. Причем парадокс этого идеологического кризиса состоял в том, что чем больше преподавалось общественных дисциплин, чем большее место в системе преподавания занимало преподавание научного коммунизма, истории КПСС и т.д., тем более циничным и разуберившимся в конечной цели становилось население. Получалось так, что государство, которое строилось как идеологическое, теряло идеологическую составляющую, выдыхалось из системы государственного управления.

Третья очень важная вещь – национальная политика. В этом смысле абсолютно замечательно первое решение советской власти, когда уже 2 ноября 1917 года принимается декларация прав народов России. Это II съезд депутатов, который привёл большевиков к власти. Там в декларации содержалась такая формулировка: Октябрьская революция началась под лозунгом раскрепощения рабочих и крестьян. Т.е. остаются только народы России, терпящие и терпевшие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно приступить немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

Все проблемы в стране решены, надо решить только одну – национальную. В чем решается национальная проблема? Это провозглашение принципа права нации на самоопределение вплоть до отделения. В условиях гражданской войны вся Россия покрылась огромным количеством государств, квазигосударств, государств, провозглашавших себя независимыми, государств, которые провозглашали себя в разных формах протекторатами других государств. Т.е. начался процесс распада государственности. Но когда большевики победили в гражданской войне, возникла вторая проблема: как жить дальше? И возникает два плана. Один план – это единое государство при сохранении национальной, культурной автономии. И второй план – разделение государства на самостоятельные государства, опять-таки вновь объединенные под единым политическим руководством. Сторонниками первой точки зрения был Сталин и Рыков. Тот же Рыков считал, что необходимо единство и централизация всех экономических и политических функций в государстве, а независимость должна распространяться только на сферу культуры и образования.

Еще более резко по этому поводу высказывался Сталин, который в сентябре 1922 года писал Ленину о том, что сейчас речь идет о том, как бы не обидеть националов. Через год, вероятно, речь пойдет о том, как бы не вызвать раскола в партии на этой почве, ибо национальная стихия работает на окраинах не в пользу единства государственности. Ленин высказывается решительно против этого подхода. Почему? Он считает, что надо оставить и укрепить Союз Советских Социалистических Республик, признавая независимость каждого субъекта, входящего в Советский Союз. Признание права наций на самоопределение вплоть до отделения, которое легло в основу конституции 1924 года, затем повторено во всех конституциях, включая конституцию 1977 года, создавало юридические возможности для выхода любой союзной республики из состава государства. До поры до времени эта угроза носила потенциальный характер.

Следующее обстоятельство, экономическая политика в стране. Опять-таки конституционные основы советского государства провозглашали общенародную, т.е. государственную, по существу, собственность на средства производства, на землю, на недра, на промышленные предприятия. Частная собственность выводилась за легальные рамки в сфере сколько-нибудь серьезной производственной деятельности. К чему это, в частности, привело? Здесь возникло две достаточно опасные тенденции. Первая тенденция связана с тем, что на протяжении всей советской истории идет систематическое сокращение производства товаров народного потребления. Удельный вес товаров народного потребления был самым высоким в 1928 году, он составлял порядка 60 %, а в 1980 году он составлял порядка 24 %.

Второе обстоятельство – очень важное, это отдельная тема, которую я только назову, но не буду объяснять. Это проблемы, связанные с развитием сельского хозяйства, потому что проведение коллективизации в 30-е гг. привело к тому, что появился мощный сектор экономики – колхозная деревня, и колхозная деревня, вынесшая на себе тяготы Великой Отечественной войны, послевоенного развития, ее потенциал оказался в значительной степени подорванным. Мы видим это неуклонное снижение роли сельскохозяйственного производства в экономике страны. Причем это началось отнюдь не в 60–70-х гг. Достаточно вспомнить, что в политбюро ЦК ВКП(б) в конце 40-х гг. на заседаниях обсуждались такие вопросы, как, например, вопрос снабжения Москвы картошкой. Т.е. речь идет не об экзотике, а о самых простых вещах, и

продовольственное снабжение в стране никогда не было хорошим и стало стремительно ухудшаться в 60–80-х гг. В определенном смысле спасением для советской экономики стало то обстоятельство, что в 60-е гг. СССР выходит на рынок как один из крупнейших производителей углеводородного сырья – нефти и газа. Причем СССР выходит в то время, когда начинается стремительный рост нефтяных цен. На протяжении всей первой половины XX века, практически до 60-х гг., цена на нефть составляла примерно \$2 за баррель. Она немного колебалась, но колебания ее не были сколько-нибудь существенными. После арабо-израильского кризиса цена барреля нефти подскочила с \$2 до \$12, т.е. выросла в 6 раз. В этот момент Советский Союз начинает в огромных объемах поставлять нефть на экспорт. В течение 70-х гг. цена на нефть выросла с \$12 за баррель до \$80, достигая в ряде случаев \$90. Т.е. СССР получил колоссальные финансовые ресурсы. И создавалась иллюзия, что это нефтяное благополучие окажется достаточно долгим. Благодаря этому правительство смогло резко увеличить закупки, в частности, продовольствия за рубежом. По моим подсчетам, СССР тратил ежегодно на закупки продовольствия за границей от 250 до 400 т золота, если пересчитывать валюту на золото. Т.е. шли огромные закупки за рубежом, но это все держалось на нефтяной составляющей. И вот где-то в начале 80-х гг. сошлась серия факторов, крайне неблагоприятных для Советского Союза. Первый фактор – экономический. С 1985 г. цена на баррель нефти рухнула с \$80 до \$12–15. После этого начинается перестройка и всякие разные вещи, например, ускорение, попытка найти новые ресурсы, потому что казна потеряла чудовищные деньги.

Второе обстоятельство – ухудшение положения экономики страны в этот момент служит своего рода детонатором для националистических событий. С 1985 г. начинаются националистические выступления в Якутии, Абхазии, Молдавии. Крупнейшие события – Нагорный Карабах, дело доходит фактически до начала межнациональной войны. Начинаются выступления в Прибалтике. Причем это прямо связано с тем, что Советский Союз не в состоянии толком финансировать эти республики. На эту тему можно долго рассуждать. Могу сказать только, что субвенции, которые шли в национальные республики, в определенном смысле распределялись между национальными элитами. Когда эти субвенции перестали поступать, а на их место пришли репрессии вроде знаменитого для старшего поколения «узбекского дела», ответом стало резкое усиление националистов. В

этих условиях начинается попытка найти выход из положения. И здесь, в условиях начинающегося экономического кризиса и роста недовольства населения, правительство Горбачева пытается начать политическую реформу.

Суть политической реформы – это введение выборов в стране на альтернативной основе. Выборы в стране существовали всегда, но они были безальтернативными. На выборы шло 99,8 % населения, из них 99 % горячо и сердечно поддерживали блок коммунистов и беспартийных. Потому что надо было выбирать из одного – одного. Когда появилась возможность альтернативных выборов... Отмечу, это было установлено решением январского пленума 1987 г. По моему личному мнению, январский пленум 1987 г. стал первым этапом глубочайшего политического и экономического кризиса Советского Союза. Первые пробные выборы в народные Советы, которые состоялись летом 1977 г., продемонстрировали, что, когда начались альтернативные выборы, на выборы пришло около 70 % населения. По сравнению с прежними 100 % это было более чем заметно. «Пролетело» огромное количество людей, которые представляли партийный аппарат. Но произошло нечто гораздо более важное. В это время в КПСС 20 миллионов человек. 20 миллионов человек были рассредоточены в полумиллионе первичных партийных организаций. Т.е. в среднем на партийную организацию приходилось около 40 человек. Пока система управлялась сверху, вся эта огромная мощь коммунистической партии была проводником сверху вниз.

Когда начинаются выборы, эта вся система разворачивается. Почему? Попробуюсь объяснить. Выборы на 19-ю партийную конференцию в 1988 г. были открытыми, прямыми. И любые выборы, если они альтернативные, предполагают альтернативную точку зрения. В СССР не было официальной оппозиции. С началом выборов появляется легализованная оппозиция. А дальше происходит следующее. Если у вас партийная организация, где 40 человек – это преподаватели высшей школы, у них будет одна точка зрения, если это первичная организация тракторного завода – там будет другая точка зрения. А если это будет первичная организация воинской части – там будет третья точка зрения. Но это еще мелочи. Если эти выборы пойдут уже в национальных организациях, то произойдет национальная консолидация. И итогом всего этого дела стало то, что в 1989 г. первый съезд народных депутатов достаточно четко структурировался по национальному признаку.

С этого времени одним из главных требований, которое выступает на съезде народных депутатов, сначала завуалированно, потом тихо, а потом и открыто – это принятие закона о выходе из Советского Союза. В результате в конце 80-х гг. одновременно сошлись и создали своего рода, как говорят физики, эффект резонанса ряд, на первый взгляд, не связанных между собой фактов. Несовершенство политической системы, когда исполнительная власть дублирует законодательную, и попытка создания парламентаризма немедленно станет задачей, что надо исполнительную власть отделить от законодательной власти.

Второе. Советская власть важнее всех. Тогда возникает второй лозунг: долой КПСС и систему государственного правления. В условиях номенклатурной системы это означает одно – развал системы государственного управления. Третье обстоятельство. Экономический кризис, который нарастает, и подходов к его решению в данный момент нет. Это отдельная большая тема, которая заслуживает специального обсуждения. Четвертое. Разуверившееся население, которое уже не верит ни тем, ни другим, ни третьим. В это время в публицистике появляется много работ, которые рассказывают, что Советский Союз, возникая, выбрал не тот путь, что отказ от капитализма – это неправильный путь. Возникает своего рода романтизация западного опыта. Забавная подробность состоит в том, что западный опыт пропагандируют люди, которые реально Запада не видели. Но тем не менее это одно из свидетельств нарастающего идеологического кризиса. И, конечно, последней точкой, которая сломала систему Советского Союза в этот момент, стал августовский путч, который привел к тому, что из системы управления устраняется не только КПСС, но и союзные органы государственной власти, а республики уже 25 августа 1991 года все поголовно объявляют о выходе из Советского Союза, провозглашении государственного суверенитета и т.д. И дальше это уже вопрос времени.

Я не склонен считать, что Советский Союз перестал существовать после Беловежского соглашения. Юридически – да, а фактически развал начался гораздо раньше. Достаточно сказать, что уже в ноябре 1991 года всем российским ведомствам, министерствам было приказано принять министерства и ведомства СССР на своей территории. Как оценивать эти события? Мы не можем не признать произошедшей революции, если мы понимаем под революцией радикальное изменение основ социального, политического и экономического строя.